

Модернизация взаимоотношений власти и бизнеса в России

Артем Зуев

Новые исследовательские подходы к модернизации

В наше время недостаточно рассматривать модернизацию только как процесс перехода от традиционных обществ к современным. В контексте глобализации возникли планетарные угрозы национальной безопасности, экологические риски, а также увеличилось разрывы между условиями жизни миллиардов бедных и нищих людей и одного «золотого миллиарда» успешных и богатых.

В условиях фундаментальных рисков обостряется конкуренция между странами и обществами за успешное развитие. Поэтому процессы модернизации происходят и в современных обществах, но они приобретают иной характер и требуют новых подходов к их изучению.

По нашему мнению, модернизация в XXI в. есть комплексный способ реше-

ния политических и управленческих, экономических и социальных, культурных и личностных задач, которые в полном объеме стоят перед государствами, обществами и индивидами в контексте внутренних и внешних угроз и рисков. Это совокупность процессов технического, экономического, социального, культурного, политического развития стран.

Целевыми функциями современной модернизации являются безопасность государства и общества, устойчивое функционирование всех структур власти, бизнеса и общества, повышение условий жизнедеятельности населения, прежде всего качества жизни не ниже среднего уровня. Достижение этих целей той или иной страной требует знаний состояния и динамики ее развития.

ЗУЕВ Артем Вячеславович – соискатель Института социологии Российской академии наук. E-mail: artemzueff@yandex.ru

Ключевые слова: модернизация, типы и направления модернизации, инновационное развитие, Российская Федерация, власть, бизнес, взаимоотношение государства и бизнеса.

В современной научной литературе нет единого мнения о том, в чем должны состоять задачи и особенности современной российской модернизации¹. Следовательно, речь идет о создании в стране эффективного механизма управления социально-политическими и социально-экономическими процессами. Поэтому изучение процессов модернизации в России требует нового обращения к теории и практике модернизации для переосмысления и развития некоторых ее положений.

Классическая модернизационная теория характеризует модернизацию как переход от традиционного общества к современному (*modern society*). Американский социолог У. Мур определяет модернизацию как тотальную трансформацию досовременного общества. По его мнению, отличие современного общества от традиционного заключается в преобладании инноваций над тради-

циями. В западной литературе представлены различные взгляды на сущность, содержание и основные направления модернизации. Так, например, С.Хантингтон и Ш.Эйзенштадт придерживаются точки зрения, что основное содержание модернизации это создание или изменение социальных институтов, инициирующих общественные изменения. С.Верба и Л.Пай заостряют внимание прежде всего на психологических аспектах изменений, на формировании новой ценностной ориентации. У.Мур и А.Экстайн преобладающим объектом анализа считают индустриализацию общества. Р.Гриффит признавал в качестве главного параметра модернизации реформы в сельском хозяйстве. У.Шрамм считал, что главная роль принадлежит политическим коммуникациям, транслирующим общие ценности, а Б.Хиггинс видел главное звено модернизации в урбанизации поселений².

Основные типы современной модернизации

В современной политологии рассматриваются следующие основные типы модернизации:

– *спонтанная или органичная*. Характерная для Европы и Северной Америки, она осуществлялась естественно и органично, начиная от изменения общественного сознания и заканчивая трансформацией социально-экономических и политических отношений;

– *трансформационная или догоняющая (неорганичная)*. Такой тип характерен для части стран, входящих в Европу, и стран, относящихся к так называемому третьему миру (Латинская Америка, Азия, Африка). Эти страны, отставая от передовых стран Запада в социально-экономическом развитии, осуществляют широкое заимствование у этих стран в первую очередь достижений в сфере технологий и культуры.

Догоняющая (неорганичная) модернизация может иметь авторитарный характер, когда государство и правящая элита осуществляют радикальные изменения, т.е. без активной общественной поддержки, преодолевая сопротивление противников таких изменений, составляющих значительную часть общества;

– *форсированная модернизация*. При этом типе модернизации приоритетом становится ускоренное экономическое развитие и постепенный рост производственного потенциала страны. Характерна для стран Юго-Восточной Азии (Южной Кореи, Тайваня, Сингапура);

– *частичная модернизация* заключается в заимствовании ряда экономических, научно-технических, военных элементов цивилизации западного типа при сохранении в основном социально-политических отношений;

– *тулпиковая модернизация* предстает собой попытку тоталитарного режима, используя средства внешнеэкономического принуждения и мобилизации, создать мощную промышленность и научный потенциал. В конечном итоге такая модернизация приводит к глубокому кризису во всех сферах общества.

Мы выделяем два основных типа модернизации: *инновационную* и *трансформационную* или *догоняющую*. Значение данных типов модернизации заключается в следующем.

Инновационная модернизация должна обеспечить создание постиндустриальной национальной экономики, основанной на производстве инновационных продуктов со значительной интеллектуальной составляющей. Она как ответ на постиндустриальные вызовы глобальной среды предполагает более высокую изменчивость основных показателей. Естественно, инновационная модернизация и более затратна, а главное, связана с повышенными рисками.

Однако необходимо отметить, что и результаты данного типа модернизации гораздо выше, к тому же они приобретают опережающий характер. Производство воплощается в наукоемких технологиях, которые приобретают системообразующий характер³.

Известно, что индустриальное общество востребовало бизнес в качестве важной движущей силы, однако как показали события конца XX – начала XXI в., в России участие бизнеса в социально-экономическом развитии страны формализовано и ориентировано в ос-

новном на получение прибыли и вывозе ее за рубеж. К сожалению, этот процесс государством легитимирован. В будущем при переходе к постиндустриальному развитию по мере изменения самого продукта производства будет меняться и алгоритм взаимоотношений государства и бизнеса.

Большее значение получают неформальные, внесистемные практики взаимодействия власти и бизнеса, которые будут регулироваться не государством, а обществом и поэтому будут максимально диверсифицированы. Эта важная особенность, свойственная переходным экономикам, находит выражение не только в принципе непрерывности отношений власти и бизнеса, но и в возрастании размеров, увеличении масштабов и глубины их взаимодействия.

Трансформационная или догоняющая модернизация не имеет столь амбициозных задач и масштабов. Она лишь ориентирована на индустриальную экономику в условиях незавершенности индустриального развития.

Таким образом, под модернизацией следует понимать совокупность процессов индустриализации, бюрократизации, секуляризации, урбанизации, а также ускоренного развития образования и науки, представительной политической власти, ускорения пространственной и социальной мобильности, повышения качества жизни, рационализации общественных отношений, которые ведут к формированию современного открытого общества в противоположность традиционному закрытому.

Основные индикаторы модернизации

Для оценки состояния модернизационного развития страны следует выделить индикаторы модернизации, характеризующие четыре области жизни общества: инновации в знаниях, передача знаний, качество жизни и каче-

ство экономики. Для оценки фазовых значений данной стадии модернизации используются всего два индикатора: доля добавленной стоимости и доля занятости в материальной сфере экономики. Фазовым интервалам фактических

величин придаются значения от одного до трех.

Определить фазу вторичной модернизации можно только для стран, которые как минимум вошли в переходную

фазу первичной модернизации. Вместе с тем есть страны, которые на 100% завершили первичную модернизацию, но еще не вступили в начальную фазу вторичной модернизации.

Основные модели модернизации

В зависимости от используемого механизма модернизации в политологической литературе принято выделять следующие типы этого процесса:

– «*первичная модель*», характерная для таких стран, как Великобритания, США, Канада⁴, некоторых других европейских стран⁵ (модернизационное ядро) и осуществляемая преимущественно эво-

люционным путем на основе собственных культурных традиций и образцов;

– «*вторичная модель*» (Россия, Китай, Индия, ЮАР, Бразилия, Турция), основным фактором которой выступают социокультурные контакты отставших в своем развитии стран с модернизационным ядром, а основным механизмом – имитационные процессы.

Основные направления модернизации

Согласно типологии можно выделить три направления модернизации:

– *эндогенная*, т.е. осуществляемая на собственной основе (Германия, Великобритания, Франция, Италия, США, Канада);

– *эндогенно-экзогенная*, осуществляемая на собственной основе, равно

как и на основе заимствований (Россия, Турция, Финляндия, Швеция);

– *экзогенная*, осуществляемая на основе заимствований при отсутствии собственных оснований (основная часть развивающихся стран, включая Китай, Бразилию, Индию).

Основные стадии модернизации

Следует выделить три стадии модернизации: первичную (*first modernization*), вторичную (*second modernization*) и интеграционную (*integration stage*). Каждая стадия модернизации связана с соответствующим периодом цивилизационного развития: первичная модернизация с периодом индустриализации, вторичная – с информатизацией. Третья стадия процесса модернизации – интеграционная, под которой понимают координированное развитие первичной и вторичной модернизации⁶.

В модели оценки интеграционной модернизации учитываются индикаторы модернизации.

С помощью описанной выше методики китайские специалисты⁷ ежегодно определяют три вида индексов модернизации для каждой из стран, численность

населения которых более 1 млн чел., при наличии надежных статистических данных. В 90-е годы XX в. такие данные отсутствовали для ряда восточноевропейских стран. Поэтому на первых этапах исследований количество изучаемых стран составляло 108. Однако затем повысилось качество статистики в прежде неучитывавшихся странах. Это позволило включить в исследование уже 131 страну, где проживает 97% всего населения планеты. Поскольку неизбежен временной лаг на получение и обработку данных, последней датой большинства данных, анализируемых в обзорном докладе 2010 г., стал 2006 г.

Результаты китайских исследований свидетельствуют о том, что в 2006 г. 12 стран (из 131) еще не начинали модернизацию, оставаясь на уровне тради-

ционного аграрного общества, 90 стран находились в стадии первичной модернизации, а 29 стран уже вступили во вторичную модернизацию. Интервалы между индексами вторичной модернизации исследователи приняли как основание для выделения четырех групп стран по уровню их развития.

Средний индекс вторичной модернизации для всего мира в 2006 г. был равен 51. Поскольку самый низкий индекс был равен 12, то исследователи приня-

ли примерно равные интервалы для двух групп стран ниже среднего уровня развития: 12–29 и 30–5, а поскольку самый высокий индекс был равен 109, то были приняты следующие интервалы для групп стран выше среднего уровня развития: 52–79 и 80–109. В результате оказалось, что в современном мире (131 страна) имеются: 49 низкоразвитых стран (38%), 37 предварительно развитых (28%), 25 среднеразвитых (19%) и 20 развитых стран (15%).

Индексы модернизации России

В России отношение добавленной стоимостивматериальной сфере к ВВП свидетельствует о ее подготовительной фазе, а второй (доля занятости в материальной сфере) – о ее начальной фазе. Задача выхода России даже в фазу развития вторичной модернизации, не говоря уж о ее расцвете, представляется весьма сложной, а для ее решения потребуется значительное время. Индекс интегрированной модернизации для России (59%) означает 37-е место среди 131 страны и 16-е место среди 25 среднеразвитых стран, к которым она отнесена. Из трех групп параметров этого индекса, включающего 12 индикаторов, в России наиболее высокое значение имеет социальный индекс 75%, что достаточно высоко для среднеразвитых стран.

Из четырех его индикаторов медицинские услуги в 1,6 раза превышают стандартное значение. Близка к стандартному значению доля городского населения (93% от стандарта). Но существенно отстает ожидаемая продолжительность жизни (83%) и катастрофически низкая экологическая эффективность, измеряемая эффективностью энергетической сферы, точнее, соотношением валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения и потребления энергии на душу населения. Низкий

уровень этого соотношения (24% от стандарта) служит главным тормозом дальнейшего повышения социального индекса в России, а достижение 100%-ной его реализации задача длительного времени, решение которой требует роста эффективности энергозатрат в несколько раз.

Еще сложнее оценить состояние экономической сферы России. В целом ее индекс по нормам интегрированной модернизации составляет лишь 53%. В рамках этого индекса значения выше среднего имеют индикаторы сферы услуг – доля занятых в этой сфере (83%) и ее доля в добавленной стоимости (77%). Очень низок показатель валового национального продукта (ВНП) на душу населения (16%). Рост этого показателя требует структурных изменений экономики и качественного повышения доли оплаты труда в добавленной стоимости. Низка в России ситуация в области эффективности знаний 49% (от стандарта). С одной стороны, здесь на 100% и более достигнута доля студентов среди молодежи соответствующих возрастов. С другой стороны, индекс финансирования затрат на исследования и разработки по отношению к ВВП составляет лишь 45%, число пользователей сети Интернет на 100 жителей составляет 31%, а число жителей, получающих па-

тенты (на 1 млн человек), составляет 21%.

Наблюдается позитивная динамика индекса интегрированной модернизации России в 2000–2006 гг.: в этот период значения индекса выросли с 54 до 59, т.е. примерно на один пункт в год. Это может порадовать тех, кто склонен к простой экстраполяции: пусть медленно, но к середине XXI в. Россия станет вполне модернизированной страной. Учитывая глубокое разрушение индустриального потенциала российской экономики в 90-е годы XX в., потребуются ввести в модель оценки стадий модернизации России дополнительный параметр (группу индикаторов), который охарактеризует состояние технологических укладов народного хозяйства, основных отраслей экономики и позволит оценить динамику конкурентоспособности.

Нетрудно предположить, что деградировавшее состояние технологического параметра является третьей «гирей», затрудняющей движение России на пути завершения первичной модернизации. Кроме того, необходима оценка социально-политических и гуманитарных ограничений, позволяющих откладывать сроки завершения первичной модернизации. Чтобы получить такую оценку, требуется знать, как само население оценивает условия своей жизнедеятельности, т.е. знать состояние и динамику человеческих измерений модернизации.

В настоящее время многие люди в мире, в том числе граждане России, сравнивают ключевые параметры жиз-

ни в своей стране с жизнью в других странах и по-своему действуют: изобретают новое или следуют рутинным навыкам труда, адаптируются или протестуют, эмигрируют или иммигрируют.

Анализ политологических исследований показал, что для понимания характера успехов и неудач модернизации необходимы не только данные официальной статистики оценки экспертов, но и социологические опросы населения страны и ее регионов.

Для России особую актуальность имеет проблема соотношения условий жизни ее населения с условиями в других странах того мегарегиона человеческого сообщества, который можно назвать Европейско-Российским мегарегионом (от Атлантического до Тихого океана).

Острый характер этой проблемы – вызов, адресованный современной России. Конструктивный ответ на этот вызов может дать дифференцированный анализ первичной и вторичной модернизации российских регионов, а также сбалансированная политика интегрированной модернизации страны в первой трети XXI в. Все модернизационные типы, индикаторы, модели, стадии и направления в той или иной степени объясняют модернизационные процессы, инициируемые российскими реформаторами в различные исторические периоды.

Исследование модернизационных процессов, происходящих в стране, в контексте исследуемой проблематики позволили выявить новое направление – политическую модернизацию.

Политическая модернизация в России

Политическую модернизацию можно определить как формирование, развитие и распространение современных политических институтов, практик, а также современной политической культуры.

При этом объективно необходимо, с одной стороны, сохранять политическую стабильность как важнейшее условие общественного развития в целом, а с другой – расширять возможности и формы политического участия различ-

ных политических субъектов. Препятствовать процессу политической модернизации могут две основные причины. Первая – отставание от изменений в других сферах жизнедеятельности общества. Подобный разрыв способен стать причиной революционного кризиса. Другая причина состоит в том, что к быстро протекающей демократизации может оказаться не подготовленным уровень развития гражданского общества и политической культуры населения.

Способствуют же успешной модернизации два фактора: внутренняя готовность модернизирующегося общества к глубоким политическим реформам, ограничивающим власть бюрократии и устанавливающие адекватные правила игры для основных политических субъектов, и желание и способность наиболее развитых стран мира оказать этому сообществу эффективную экономическую и политическую помощь, смягчив тяжесть проводимых реформ.

Важнейшим показателем продвижения страны по пути политической модернизации является роль и место законодательной власти в структуре политических институтов: представительство парламентом интересов всех социальных групп, реальное воздействие на принятие властных решений.

Там, где становление системы представительных учреждений проходило без революционных потрясений, оно, как правило, отличалось плавностью и постепенностью.

Поскольку традиционные институты не обеспечивают включения в публичную жизнь просыпающейся к активной политической деятельности части населения, то на них распространяется общественное недовольство. Происходит борьба модернизаторски настроенной элиты с традиционной, которая может

принимать различные формы – от силовых, революционных до мирных⁸.

В результате этой борьбы разрушается старая система, создаются новые учреждения, правовые и политические нормы, способные обеспечить участие масс в политической жизни. Прежнюю правящую элиту, не сумевшую справиться с возникшими проблемами, оттесняет новая элита, более динамичная и открытая веяниям времени.

По мнению ряда исследователей (Михайленок О.М., Москвин Л.Б., Зеленко Б.И., Столповский Б.Г.), процесс политической модернизации в России можно в целом отнести к эндогенно-экзогенному типу⁹. Характерной особенностью этого типа модернизации является сочетание различных собственных и заимствованных институтов и традиций. Из-за слабости гражданского общества и исключительной роли, которую играет государство в России, модернизация общества постоянно подменяется модернизацией государства, его военно-индустриальной мощи, бюрократического аппарата, репрессивных органов, государственного сектора экономики. В итоге задачи форсированной военно-индустриальной модернизации государства, усиления его как мировой державы часто решались за счет антимодернизации, частичной архаизации и деградации общества.

Российская власть, резко ограничив государственное вмешательство в различные сферы жизни общества, ожидала резкого повышения активности граждан. Однако уравнивательная, склонная к патернализму ментальность российского общества не способствовала появлению большого количества энергичных, инициативных людей, способных организовать свою жизнь на новых началах. Экономическая и политическая активность людей оказалась недо-

статочной для приведения российской жизни в соответствие с европейскими стандартами.

Для дальнейшего продвижения вперёд по пути политической модернизации необходимо не только осознание необходимости реформ, политическая воля реформатора, но и глубинная трансформация ментальности российского общества, связанная с усвоением

опыта европейской цивилизации модерна.

Одна из трудностей анализа современной российской политической реальности заключается в том, что на жизненную активность гражданского общества влияют противоречия, возникающие в процессе государственного управления в условиях затяжного структурного кризиса.

Политическая модернизация российского бизнеса

Российский бизнес пока слабо реагирует на модернизационные импульсы, идущие от власти. Среди основных характерных черт такой реакции следует выделить неприятие и пассивное сопротивление инновациям. Российское общество также очень пассивно в отношении инноваций, в обществе происходит медленное накопление противоречий и потенциала недовольства, кризис самоидентификации и даже протест, обращенный в прошлое.

Мы имеем в настоящее время новые, демократические по форме, но слабые, не утвердившиеся окончательно политические и экономические институты. В целом политическую модернизацию в России будут в значительной степени определять выборы 2011–2012 гг., которые подвергнут российскую политическую систему серьезной проверке на прочность.

Российский бизнес в условиях инновационного развития страны

Россия стоит сейчас перед необходимостью найти адекватный ответ на два сложных комплекса проблем, обусловленных спецификой сложившейся политической ситуации в стране.

Первый комплекс порожден особенностями нынешнего этапа мирового развития. Все более или менее развитые страны в той или иной степени пребывают сейчас на пороге перехода к инновационному обществу, по своему значе-

нию сравнимого с промышленной революцией XVIII–XIX вв. и научно-технической революцией XX в. Такой переход предполагает неизбежность качественных перемен не только в экономике, но и во всех сферах общественного развития.

Второй комплекс проблем обусловлен особенностями внутреннего развития, но вместе с тем неразрывно связан и с первым. Инновационное общество

предполагает иные, чем прежде, отношения в политической системе власть – бизнес. В настоящее время это приобретает особое значение, так как Правительство РФ уделяет существенное внимание «территориальному переустройству» страны в целях достижения сбалансированности размещения территориально-хозяйственных комплексов.

На смену концепции равномерного развития регионов должна прийти концепция поляризованного их формирования, где «полюсами роста» могут стать наиболее динамично развивающиеся города или области, интегрированные в региональные и глобальные агломерации. Это предъявит новые требования к такой сложной и противоречивой системе, как система взаимоотношений власти и бизнеса. Следовательно, актуализируется вопрос адаптации этой сферы к функционированию в условиях рынка.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹⁰ в целях перехода к модернизационному и инновационному социально ориентированному развитию государство в отношениях с субъектами предпринимательской деятельности должно руководствоваться следующими принципами:

- создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции, развитие механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества;
- снижение административных барьеров в экономике, превращение России в страну с низким уровнем коррупции;
- устранение избыточного государственного регулирования экономики;
- концентрация государственного предпринимательства, главным образом в отраслях, связанных с обеспечением обороноспособности и национальной безопасности, развитием инфраструктуры;

- поддержание макроэкономической стабильности и снижение уровня инфляции;

- развитие частно-государственного партнерства, направленного на снижение предпринимательских и инвестиционных рисков, прежде всего в сфере исследований и разработок;

- внедрение новых технологий, развитие транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктуры;

- поддержка инициатив бизнеса по участию в развитии социальной сферы и человеческого капитала;

- активная поддержка российских компаний на внешних рынках;

- расширение участия предпринимательского сообщества в подготовке решений органов государственной власти, связанных с регулированием экономики.

Реализация принципов, изложенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., требует обязательного обеспечения фундаментальных и прикладных исследований безопасности в инновационной сфере.

При современном уровне развития общечеловеческих знаний необходимо:

- обеспечить полноценную связь между властью и бизнесом с возможностью свободного построения организационно-управленческих структур;

- ввести систему сертификации кадров любого уровня и любой сферы деятельности в целях укрепления стабильности и консолидации общества;

- при обеспечении регламентной сертификации кадров целесообразно создание независимой экспертно-исследовательской и сертификационной базы, гарантирующей фундаментальные и прикладные исследования состояний взаимоотношений в системе государство – бизнес.

Особенностью такой базы является постоянно действующая система раз-

работки, исследования, экспертизы, апробации и сертификации политических моделей, описывающих состояние взаимодействия органов государственной власти и предпринимательства.

Важным было бы также создание системы «кластеров», связывающих властные структуры: федерального, регионального и муниципального уровня и предпринимательские структуры.

Остановимся на основных характеристиках стратегии системных инноваций в систему взаимоотношений власти и бизнеса:

1. Системный подход базируется на идее целостности развития системы.

2. Системная стратегия управленческих инноваций ориентирована на результат. Желательный результат изменений представляет собой иерархическую структуру диагностируемых и контролируемых целей.

3. Стратегия системных инноваций использует принцип опережающего управления: предвидение возможных осложняющих факторов позволяет реагировать на них до того, как их действие приведет к негативным последствиям для системы.

4. Активно адаптирующая системная стратегия инноваций в сфере взаимодействия власти и бизнеса включает в себя программно-целевой подход к управлению, который предполагает:

- установление социально обоснованных и реально достижимых к определенному сроку целей;

- разработку перечня необходимых действий по всем видам и направлениям деятельности системы и взаимодействующих с ней внешних организаций и структур региона;

- определение необходимых средств (финансовых, кадровых, материально-технических, информационных);

- определение ответственных исполнителей на уровне управленческих, об-

разовательных, финансовых и других структур, организаций, учреждений и отдельных работников.

Разработка и реализация инновационной модели управления требует создания мониторинговой системы отслеживания проблем качества взаимодействия власти и бизнеса на уровне территорий. Только на основе анализа выявленных тенденций на уровне региона возможны обоснованные управленческие инновации. Отмеченные блоки инновационной системы управления региональной системой взаимоотношений власти и предпринимательства необходимо дополнить таким элементом, как маркетинг.

Инновационный подход к управлению процессами взаимодействия в рамках политической системы власть – бизнес, ориентированный на обеспечение качественных результатов взаимодействия, должен включать в себя систему мониторинга первого и второго уровней.

По нашему мнению, партнерство государства и бизнеса в инновационной сфере предполагает движение к взаимопониманию, формирование своего рода инновационного консенсуса внутри политического, делового сообщества. Трудность современной ситуации заключается в том, что большинство бизнес-структур не в состоянии оплачивать и покупать услуги науки. Поэтому роль государства должна состоять прежде всего в структурировании рынка, содействии формированию платежеспособного спроса на эти услуги со стороны национальных и зарубежных корпоративных и индивидуальных потребителей. Необходимы новые, адекватные возможностям бизнеса и государства механизмы реализации инновационных идей в наукоемких областях, а также совместные проекты. Бизнес все больше нуждается в сотрудничестве с государством при выходе на новые наукоемкие

рынки, снижая тем самым административные барьеры и уменьшая риски, связанные с неопределенностью ситуаций, независимых от бизнеса.

Значимость современного взаимодействия власти и бизнеса требует ра-

дикальной перестройки существующей системы их взаимоотношений в условиях модернизационного и инновационного развития и формирования новой государственной политики в этой сфере в Российской Федерации.

Примечания

- ¹ Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М., 2011. С. 30–32.
- ² Пугачев В. П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.: Аспект-Пресс, 2006.
- ³ Диденко Д.В. Теория модернизации в стратегии трансформации интеллектуальной экономики // *Международная экономика*. 2010. С. 44–47.
- ⁴ Шлихтер А. Местное самоуправление в системе федерализма: проблемы России и опыт США // *МЭМО*. № 6. 2002. С. 50–61.
- ⁵ Борко Ю.А. Европейский союз: углубление и расширение интеграции. М., *Мировая экономика и международные отношения*, 1998; Hancock M.D. *Politics in Europe: An Introduction to Politics in the U.K., France, Germany, Italy, Sweden and the EU* (3rd Edition). N.-Y., USA: Chatham House Publishers, Incorporated, 2003.
- ⁶ China modernization report outlook (2001–2010) / Edited by Research Group for China Modernization Strategies. Peking University press, 2010.
- ⁷ Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / под ред. Хе Чуаньци. М., 2011. С. 7–11.
- ⁸ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2004. С. 38–72.
- ⁹ Михайленок О.М. Модернизация: теория и политика // *Россия в поиске эффективной политики модернизации* / отв. ред. О.М.Михайленок. М., 2010. С. 10–25; Москвин Л.Б. Потенциальные возможности модернизации в России в условиях кризиса // *Россия в поиске эффективной политики модернизации*. М., 2010. С. 26–39; Зеленко Б.И. От этатизма к правовому социальному государству // *Россия в поиске эффективной политики модернизации*. М., 2010. С. 68–83; Столловский Б.Г. Политика модернизации и профсоюзы // *Россия в поиске эффективной политики модернизации*. М., 2010. С. 115–130.
- ¹⁰ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.